

СТРАХ СМЕРТИ И ПОИСК БЕССМЕРТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ МОРИСА МЕТЕРЛИНКА

Даниил Алексеевич Огнев

преподаватель кафедры литературы, русского и иностранных языков
Кемеровского государственного института культуры
650056, Кемеровская область, Кузбасс, Кемерово, ул. Ворошилова, 17
danielognev@yandex.ru

Для цитирования: Огнев Д. А. Страх смерти и поиск бессмертия в творчестве Мориса Метерлинка // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2024. № 1 (10) С. 99–107. DOI: 10.31802/WI.2024.10.1.008

Аннотация

УДК 82.091 (27-733)

В статье рассматриваются религиозно-философские воззрения Мориса Метерлинка через призму страха смерти. Анализируется тема страха смерти и поиска бессмертия в творчестве Метерлинка. В ранних пьесах Метерлинка отрицает возможность воскресения, подчеркивает абсолютность смерти. В поисках бессмертия он всё дальше отходит от христианства, приближаясь к анимизму и пантеизму, и в этом отношении представляет собой пример безусловно талантливого художника, искавшего, но так и не обрётшего бессмертия.

Ключевые слова: Метерлинка, «театр молчания», «театр смерти», смерть, бессмертие, воскресение.

Fear of Death and the Search for Immortality in the Works of Maurice Maeterlinck

Daniil A. Ognev

Lecturer at the Department of Literature, Russian and Foreign Languages
of Kemerovo State Institute of Culture
17 Voroshilov St., Kemerovo 650056, Russia
danielognev@yandex.ru

For citation: Ognev, Daniil A. "Fear of Death and the Search for Immortality in the Works of Maurice Maeterlinck". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 1 (10), 2024, pp. 99–107 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2024.10.1.008

Abstract. The article examines the religious and philosophical views of Maurice Maeterlinck through the prism of the fear of death. The theme of fear of death and the search for immortality in works by Maeterlinck is analyzed. Maeterlinck denies the possibility of resurrection and emphasizes the absoluteness of death in early plays. Seeking for immortality, he moves further and further away from Christianity, approaching animism and pantheism, and in this regard, he is an example of an undoubtedly talented artist who sought, but never found immortality.

Keywords: Maeterlinck, «theater of silence», «theater of death», death, immortality, resurrection.

Тема, заявленная в заглавии статьи, «страх смерти и поиск бессмертия», — тема болезненно-животрепещущая для каждого из нас и для всего человечества на любом срезе его истории. Одновременно это основополагающая проблема творчества бельгийского драматурга Мориса Метерлинка (1862–1949). Настоящая статья посвящена рассмотрению данной темы; оно представляется весьма важным, поскольку трансформация духовных воззрений Метерлинка во многом коррелирует и отражает трансформацию духовных воззрений европейского общества не только эпохи *fin de siècle*, но и последующих эпох. То, к чему пришёл в своё время Метерлинк, во многом предвосхищает то, к чему приходит Европа в наши дни.

Среди ранних пьес Метерлинка тема страха смерти наиболее ярко раскрывается в пьесах 1894 г. «Там, внутри» (*Intérieur*) и «Смерть Тентажиля» (*La Mort de Tintagiles*).

Сюжет пьесы «Там, внутри» построен вокруг самоубийства девушки, о котором старик и незнакомец, нашедший её тело, не могут решиться сообщить её семье. «Там, внутри» — пьеса о неотвратимости и неизбежности смерти. «Им кажется, что они в безопасности... Они заперли двери; на окнах решетки... Они укрепили стены старого дома, наложили засовы на три дубовые двери... Они предусмотрели все, что только можно предусмотреть...»¹, — говорит старик, наблюдая за ничего не подозревающей семьёй в доме. Мы счастливы, лишь покамест не знаем о своём несчастье, в то время как кто-то уже думает, как нам о нём рассказать. Мы ещё живы, но уже мертвы, сама будущность смерти делает нас мертвецами — такова логика раннего Метерлинка.

Большинство действующих лиц пьесы «Там, внутри» не имеет имен (старик, незнакомец, отец, мать). Имена есть только у внучек старика, чей «удельный вес» в действии пьесы невелик, они произносят лишь несколько реплик. Их имена, Марта и Мария, отсылают к Марфе и Марии из Вифании. Примечательно, что Марта и Мария Метерлинка сохраняют черты своих прототипов: деятельная Марта («Марфа же заботилась о большом угощении», Лк. 10: 40), созерцательная Мария («Мария <...> села у ног Иисуса и слушала слово Его», Лк. 10: 39). Театр Метерлинка заслуженно называют «театром молчания». Для Метерлинка важно не то, что сказано, но то, о чём умолчано. Так и в пьесе «Там, внутри» важны не Марфа и Мария — сама по себе эта аллюзия ровным счётом ничего не даёт для понимания происходящего, — но их брат, Лазарь, имя

1 Верхарн Э. Стихотворения. Зори. Метерлинк М. Пьесы. М., 1972. С. 388.

которого в пьесе не звучит. В художественном мире пьесы есть Марфа и Мария, но нет Лазаря. А если нет Лазаря — нет и воскрешения, и нет Бога, и некому победить смерть. Не упоминая Лазаря, Метерлинк отрицает возможность воскресения, подчеркивает абсолютность смерти. От смерти не спасает не только дом человеческий с решётками и за-совами на дубовых дверях, но и дом Божий: «Сегодня утром она была еще жива!.. Я встретил ее при выходе из церкви...»², — говорит старик.

Мир пьес раннего Метерлинка, таких как «Там внутри» и «Смерть Тентажиля», — мир без Бога. Нельзя сказать то же о пьесе «Слепые» (*Les Aveugles*, 1890), но и в ней мы так и не видим Бога, который приходит в финале, а видим мёртвого священника, труп которого остаётся на сцене на всём протяжении действия. Как писал прот. Валентин Свенцицкий, «у Метерлинка необыкновенно выдержан образ языческой смерти. Он грозен и неизбежно встаёт перед каждым, коль скоро ему, отталкивая Христа, отдаются во власть люди.

Смерть в той её роли, которую возлагает на неё Метерлинк, ничего общего не имеет со смертью в христианском понимании»³.

Маленький Тентажиль, герой пьесы «Смерть Тентажиля», на начало действия уже мёртв: о его смерти сообщает заглавие пьесы, изначально не оставляя ни малейшей надежды на счастливый исход. Всё, что происходит в пьесе, имеет один исток: «Потому что так захотела королева»⁴. Сестра Тентажиля Игрена рассказывает о королеве: «Она очень стара: она мать нашей матери. Она хочет царствовать единовластно... Она подозрительна и ревнива; говорят даже, будто она помешана... Она боится, чтобы кто-нибудь не завладел её престолом; должно быть, поэтому она и велела привезти тебя сюда»⁵. Однако это предположение не делает смерть Тентажиля менее иррациональной. Королева «необъяснимо [курсив наш. — Д. О.] могущественна», как необъяснимо могущественна смерть, персонификацией которой она является, — смерть воистину языческая, пожирающая своих детей, ибо это смерть ради смерти, разрушение ради разрушения, жадное и слепое.

Именно такой смерти мог испугаться Метерлинк, и именно от неё спасает Христос, говорящий «И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрёт

2 Там же. С. 387.

3 Валентин Свенцицкий, прот. Смерть и бессмертие. По поводу трёх драм Метерлинка. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Valentin_Sventsitskij/stati-ocherki-kritika/13 (дата обращения: 19.11.2023).

4 Верхарн Э. Стихотворения. Зори. Метерлинк М. Пьесы. М., 1972 г. С. 397.

5 Там же. С. 399.

век» (Ин. 11: 26). Метерлинком движет страх, точно так же, как и Кьеркегором. Но если Кьеркегор, заглянув в бездну, находит силы противопоставить ей христианскую веру («...даже если никакой человек по природе не может желать страданий, всё же радостно, что школа страданий готовит к вечности»⁶), то Метерлинк — тот Метерлинк, который восхищался Яном ван Рёйсбруком, Рёйсбруком Удивительным, посвятил ему две главы своей книги «Сокровище смиренных», перевёл и прокомментировал его трактат «Одеяние духовного брака» (глубоко повлиявший на его пьесу «Слепые»), — идёт противоположным путём. «В той новой эре, в которую мы теперь вступаем, <...> религии не отвечают более великим запросам человечества»⁷, — пишет он в эссе «Бессмертие» (*L'immortalité*, 1907).

В поздних пьесах тема страха смерти наиболее обширно раскрывается в феерии «Синяя птица» (*L'Oiseau bleu*) 1908 года. В третьей картине Тильтиль и Митиль посещают Страну воспоминаний, где встречаются покойных дедушку и бабушку и узнают, что те «на самом деле не умерли»:

Тильтиль. Значит, вы на самом деле не умерли?..

Дедушка Тиль (подскакив на месте). Что ты говоришь!.. Вы послушайте, что он говорит!.. Употребляет какие-то непонятные выражения... Это что, какое-нибудь новое слово, какая-нибудь новая выдумка?..

Тильтиль. Слово «умерли»?..

Дедушка Тиль. Да, да... Что это значит?..

Тильтиль. Так говорят про тех, кого уже нет в живых...

Дедушка Тиль. Какая дичь!..⁸

Люди живы, пока мы о них помним, — такова истина Страны воспоминаний. «...Всякий раз, как вы о нас подумаете, мы просыпаемся и снова видим вас...»⁹. Дедушка Тиль просит детей молиться за них, однако речь идёт не о молитве в христианском понимании этого слова:

Тильтиль. Отец говорит, что молиться не надо...

Дедушка Тиль. Как же не надо! Как же не надо!.. Молиться — значит вспоминать...¹⁰

Однако сам Метерлинк чувствует ложность такого «мемориального» бессмертия, и потому предлагает альтернативу — бессмертие

6 Кьеркегор С. Евангелие страданий. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/evangelie-stradanij/> (дата обращения: 19.11.2023).

7 Метерлинк М. Бессмертие. [Электронный ресурс]. URL: <http://ino-lit.ru/lit/text/1849/3872/Maeterlinck/bessmertie.htm> (дата обращения: 19.11.2023).

8 Верхарн Э. Стихотворения. Зори. Метерлинк М. Пьесы. С. 513.

9 Там же. С. 513.

10 Там же. С. 513.

«футурологическое», которого человек достигнет в абстрактном будущем. В десятой картине дети попадают в Царство будущего, где живут ещё не родившиеся дети (что вызывает в памяти заблуждение Оригена о предсуществовании), которых Время в нужный момент отправляет на землю. Каждый из детей должен принести что-то с собой: кто-то изобретёт Машину счастья, кто-то тридцать три способа продления жизни, наконец, одному из детей суждено победить смерть:

Тильтиль. А тот рыжий мальчуган, который ходит так, как будто он не видит, — он что, слепой?..

Ребёнок. Пока ещё нет, но потом ослепнет. Приглядишься к нему повнимательнее... Кажется, он должен победить Смерть...

Тильтиль. Что это значит?

Ребёнок. Толком не знаю, но говорят, что это очень важно...¹¹

В «Синей птице» присутствуют христианские реалии (молитва, Рождество, День всех святых), но они лишаются своего подлинного религиозного содержания и для Метерлинка, по-видимому, ценны в той мере, в какой ценна любая «добрая традиция». В целом же мир Метерлинка — это анимистический и даже пантеистический мир, мир одушевлённых вещей, в котором христианскому миропониманию не находится места. Так, в эссе «Разум цветов» (*L'intelligence des fleurs*, 1907) Метерлинка приписывает растениям не просто «проявления разума», но душевные качества: «Если попадают растения и цветы неловкие и неудачливые, то нет ни одного, совершенно лишённого мудрости и находчивости»¹². Поначалу это можно принять за метафору, однако далее Метерлинка пишет о растениях, «которые можно бы назвать одушевленными или чувствительными»¹³, о том, что «насекомое проникает в цветок не с дивным механическим устройством, а в цветок одушевлённый и, в буквальном смысле слова, чувствительный»¹⁴, о «героических усилиях растительной души»¹⁵, исследованных Дарвином, и, наконец, о «душе этого великого мира»¹⁶. «Не слишком безрассудно кажется мне утверждать, что нет существ более или менее разумных,

11 Там же. 562.

12 *Метерлинка М.* Разум цветов. [Электронный ресурс]. URL: <http://ino-lit.ru/lit/text/1849/25317/Maeterlinck/razum-cvetov-razum.htm> (дата обращения: 19.11.2023).

13 Там же.

14 Там же.

15 Там же.

16 Там же.

но что существует всеобщий, разлитый повсюду разум, нечто вроде всемирного флюида, различно проникающего все встречающиеся на его пути организмы, смотря по тому, являются ли они добрыми или дурными проводниками духа. ...Цветы дают нам право с большой уверенностью предположить, что дух, исходящий из них и оживляющий все предметы, тождественен по существу с духом, оживляющим наше тело»¹⁷, — пантеистически заключает он.

Нивелирование христианства ярко проявляется в девятой картине, в Садах блаженств. В самых тучных земных блаженствах, которые «огромны, неимоверно грузны, румяны, одеты в бархат и парчу, на головах у них золотые венцы, украшенные жемчугом и драгоценными камнями»¹⁸, которые «едят, пьют, орут, поют, размахивают руками, валяются на полу, спят среди недоеденной дичи, райских плодов, кувшинов и опрокинутых чаш»¹⁹, мы безошибочно узнаём грехи, что подтверждается их именами: Блаженство Быть Богатым, Блаженство Пить, Когда Уже Не Чувствуешь Жажды, и Блаженство Есть, Когда Уже Не Чувствуешь Голода, Блаженство Ничего Не Делать и Блаженство Спать Больше, Чем Нужно. Даже безобидное Блаженство Утробного Смеха заставляет нас вспомнить Екклезиаста («О смехе сказал я: “глупость!”», Ек. 2: 2; «Сердце мудрых — в доме плача, а сердце глупых — в доме веселья», Ек. 7: 4). Религиозная этика противопоставляет грехам добродетели, однако в «милых и занятых блаженствах»²⁰, блаженствах простых земных радостей, мы видим не более чем тень христианских добродетелей. Провозглашая в образах блаженств и радостей в общем позитивные ценности: Блаженство Быть Здоровым, Блаженство Любить Родителей, Блаженство Быть Справедливым, Блаженство Быть Добрым, Блаженство Понимать, Блаженство Любить, Блаженство Созерцать Прекрасное — Метерлинк в то же время предельно абстрагируется от какой бы то ни было конкретной аксиологии, его систему можно определить в духе секуляризации и светского гуманизма: «за всё хорошее против всего плохого». Подобное абстрагирование отталкивало от Метерлинка даже материалистическое советское литературоведение. Л. Г. Андреев с явным упреком писал: «До крайности абстрактный гуманизм вёл Метерлинка так далеко от реальных забот человечества, что и гуманизм позднего

17 Метерлинк М. Разум цветов. [Электронный ресурс]. URL: <http://ino-lit.ru/lit/text/1849/25317/Maeterlinck/razum-cvetov-gazum.htm> (дата обращения: 19.11.2023).

18 Верхарн Э. Стихотворения. Зори. Метерлинк М. Пьесы. С. 544.

19 Там же. С. 544.

20 Там же. С. 548.

Метерлинка сомнителен. <...> Не удивительно, что в поисках ответов Метерлинк со все возрастающим вниманием всматривался не в социальную реальность, а в пустоту “возле нас”, туда, где, как ему казалось, возник поучительный для живых опыт жизни усопших. Не удивительно и то, что размеры неизвестного, неизведанного не уменьшались в ходе трудов Метерлинка, а все увеличивались, и в итоге многолетней деятельности этого писателя возник вывод: “Бог — всё и всё — бог”»²¹.

Поучительный для живых опыт жизни усопших, о котором пишет Андреев, сближает Метерлинка с русскими космистами, вызывает в памяти супраморализм Николая Фёдорова. Впрочем, если фёдоровский супраморализм обязывал людей к воскрешению предков, то Метерлинк снимает с людей какие-либо обязательства. Никакие усилия с их стороны не требуются, поскольку, пишет Метерлинк в 1926 году в книге «Горные тропы» (*Les sentiers dans la montagne*), «мёртвые живут и перемещаются среди нас намного более реально и эффективно, чем могло бы нарисовать самое смелое воображение. Весьма сомнительно, что они остаются в своих могилах. Кажется все более и более очевидным, что они никогда не позволят удерживать себя там. Под плитами, где, как мы верим, они томятся, есть лишь немного пепла, который им более не принадлежит, который они без сожаления бросили и о котором, вероятно, не соизволят вспомнить. Всё, что было ими, остаётся среди нас» (*Les morts vivent et se meuvent parmi nous beaucoup plus réellement et plus efficacement que ne le saurait peindre l'imagination la plus aventureuse. Il est fort douteux qu'ils restent dans leurs tombes. Il paraît même de plus en plus certain qu'ils ne s'y laissèrent jamais renfermer. Il n'y a sous les dalles où nous les croyons prisonniers qu'un peu de cendres qui ne leur appartiennent plus qu'ils ont abandonnées sans regrets et dont, probablement, ils ne daignent plus se souvenir. Tout ce qui fut eux-mêmes demeure parmi nous; пер. с фр. авт. ст.*)²². Он вновь постулирует идею мемориального бессмертия: «Нет плохих смертей, ибо нет плохих душ. Вот почему, по мере того как мы очищаем себя, мы вновь даём жизнь тем, кого больше нет, и превращаем в небеса нашу память, в которой они живут» (*Il ny a pas de mauvais morts, parce qu'il n'y a pas de mauvaises âmes. C'est pourquoi, à mesure que nous nous purifions, nous redonnons la vie à ceux qui n'étaient plus et transformons en ciel notre souvenir qu'ils habitant; пер. с фр. авт. ст.*)²³.

21 *Верхарн Э.* Стихотворения. Зори. Метерлинк М. Пьесы. С. 28.

22 *Maeterlinck M.* Les sentiers dans la montagne. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/63187/63187-h/63187-h.htm> (дата обращения: 19.11.2023).

23 *Ibid.*

Подводя итог духовных исканий Метерлинка и настоящей статьи, можно сказать, что в качестве решения проблемы смерти Метерлинк предлагает своего рода эзотерический апокатастасис. Все будут спасены (ибо «нет плохих душ»), все бессмертны и все будут жить, залогом этого является лишь достижение некоего «более совершенного чувства»²⁴, суть которого Метерлинк очевидно затрудняется конкретизировать. «То, что закрывает нам и еще долго будет закрывать доступ к сокровищам мира, — это наследственная покорность, с которой мы живем в темнице наших чувств»²⁵, — пишет он в «Бессмертии». «Из всех возможностей, которые еще скрывает от нас вселенная, одна из наиболее легко осуществимых, из самых возможных, и менее всего самолюбивых — бесспорно, возможность какого-то способа пользоваться бытием, более высокого, более широкого, более совершенного, более длительного и верного, чем тот, который предлагает нам наше теперешнее сознание. Если допустить эту возможность — одну из наиболее вероятных, — то вопрос о нашем бессмертии в принципе решен». Таким образом, страх смерти уводит Метерлинка всё дальше от христианства. И в этом смысле Метерлинк представляет собой пример безусловно талантливого художника, искавшего, но так и не обретшего подлинного бессмертия.

Литература

- Валентин Свенцицкий, *прот.* Смерть и бессмертие. По поводу трёх драм Метерлинка. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Valentin_Sventsitskij/stati-ocherki-kritika/13 (дата обращения: 19.11.2023).
- Верхарн Э. Стихотворения. Зори. *Метерлинк М.* Пьесы. М.: Художественная литература, 1972 г. (Библиотека всемирной литературы. Серия третья: Литература XX века).
- Кьеркегор С. Евангелие страданий. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/evangelie-stradanij/> (дата обращения: 19.11.2023).
- Метерлинк М. Бессмертие. [Электронный ресурс]. URL: <http://ino-lit.ru/lit/text/1849/3872/Maeterlinck/bessmertie.htm> (дата обращения: 19.11.2023).
- Метерлинк М. Разум цветов. [Электронный ресурс]. URL: <http://ino-lit.ru/lit/text/1849/25317/Maeterlinck/razum-cvetov-razum.htm> (дата обращения: 19.11.2023).
- Maeterlinck M. Les sentiers dans la montagne. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/63187/63187-h/63187-h.htm> (дата обращения: 19.11.2023).

24 Метерлинк М. Бессмертие. [Электронный ресурс]. URL: <http://ino-lit.ru/lit/text/1849/3872/Maeterlinck/bessmertie.htm> (дата обращения: 19.11.2023).

25 Там же.